

Большунова Наталья Яковлевна

Доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, профессор кафедры военной педагогики и психологии Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии РФ, nat_bolshunova@mail.ru, ORCID 0000-0001-8826-1499, Новосибирск

Алещенко Максим Валерьевич

Офицер отдела боевой подготовки, Управление Восточного округа войск национальной гвардии Российской Федерации, maksimaleshenko@mail.ru, ORCID 0000-0002-5122-9628, Хабаровск

ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТЬ, ЕЕ СТРУКТУРА И ТИПОЛОГИЯ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (КУРСАНТОВ) ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Проблема и задачи исследования. В статье рассмотрена дисциплинированность как черта характера, необходимая для успешной службы в войсках национальной гвардии. Представлено состояние исследований по проблеме: анализ понятия дисциплинированности в работах различных авторов и изменение содержания этой категории в контексте современной социокультурной ситуации, показана роль дисциплины и дисциплинированности в деятельности военнослужащих.

В эмпирической части статьи дано обоснование дихотомической модели структуры дисциплинированности и ее составляющих – дескрипторов (субъектные качества человека, волевая сфера личности, ценностно-смысловые особенности личности) и выявлены типы дисциплинированности военнослужащих (курсантов) в контексте дихотомической модели. Показано, что дихотомическая модель дисциплинированности предполагает наличие двух ее крайних типов: внутренней, сознательной, восходящей к ценностным основаниям; и внешней, конформистской, опирающейся на прагматические основания. Типы дисциплинированности курсантов могут располагаться в диапазоне между ними. Выявление реально существующих типов дисциплинированности осуществлено в эмпирическом исследовании с применением методик, направленных на диагностику ее дескрипторов. Обнаружено три типа дисциплинированности военнослужащих, значимо различающиеся по параметрам ее структуры: конфликтный тип, приближающийся по своим проявлениям к внутренней дисциплинированности, однако требующий дальнейшего самоопределения военнослужащего к требованиям воинской дисциплины; диффузная дисциплинированность (внешняя, несформированная) и гармоничная, при выраженности которой военнослужащий адаптирован к требованиям воинской дисциплины и принимает ее без внутреннего сопротивления.

В заключении показана необходимость в современных социокультурных условиях специальной работы по развитию дисциплинированности в войсках национальной гвардии.

Ключевые слова: дисциплина, воинская дисциплина, дисциплинированность, характер, дихотомическая структура дисциплинированности, типы дисциплинированности.

Проблема и задачи исследования. ответствующих публикаций [2–6; 11–13 и др.], в отличие от достаточно редких работ по данной проблеме в предыдущие десятилетия. Однако следует отметить, что увеличение публикаций касается в большей мере педагогических исследо-

ваний, тогда как в психологии разработка проблемы дисциплинированности продолжает оставаться относительно слабой. В то же время необходимость понимания места дисциплинированности в развитии личности и характера несомненна и обусловлена теми вызовами, которые предъявляет стремительно изменяющийся мир, современная социокультурная ситуация, апеллирующая к свободе самовыражения, саморазвития, самореализации и пр. [3; 4; 12; 14 и др.]. Особенно значимы исследования по проблеме дисциплинированности и ее развития у военнослужащих, поскольку это один из существенных показателей боеспособности и эффективности выполнения служебных задач.

Состояние исследований по проблеме. Проблема дисциплинированности как черты характера в психологии и педагогике долгое время, особенно в пятидесятые – семидесятые годы прошлого века (З. И. Равкин, В. А. Крутецкий и др.), понималась скорее как организованность, аккуратность, стремление и способность соблюдать установленный порядок, следовать правилам и нормам общежития, требованиям дела и пр., т. е. дисциплинированность рассматривалась в контексте общественно значимого качества человека, обеспечивающего социализацию, «лицо» человека в обществе, в определенной мере отчужденного от самой его личности. Так А. С. Макаренко полагал, что дисциплинированным человеком является тот, кто способен выбрать такое правильное поведение, которое является наиболее полезным для общества.

Очевидно, что такой подход к пониманию дисциплинированности не удовлетворяет современным представлениям о месте человека в изменившейся социокультурной ситуации, требованиям к его активности, самостоятельности, субъектности и ограничивает интерес к исследованию этого качества характера. Проблема дисциплинированности как черты характера

становится особенно актуальной в контексте социокультурных изменений, происходящих в обществе. Акцент на личную свободу человека, зачастую понимаемую как «свободу от» обязательств, нравственного долга, ответственности, любви, заботы, и в то же время аксиологическая неопределенность, свойственная современному обществу, порождают легковесные, поверхностные отношения между людьми, разрушают интимность и доверительность общения даже у близких людей, что отражается в нарастании в социуме таких явлений, как anomia, ресентимент, моббинг и пр. [1]. Особое значение имеют исследования проблемы дисциплинированности военнослужащих, поскольку именно недисциплинированность часто становится причиной различного рода аварий, преступлений и гибели людей, в том числе в боевых условиях.

В то же время понимание дисциплины и дисциплинированности и в обыденном сознании, и в науке (педагогике, психологии, этике и т. д.) достаточно часто обнаруживает тяготение к полюсу «нормативности» поведения и «подчинения» нормам, правилам, внешним требованиям и пр. И хотя в исследованиях, посвященных военной дисциплине и дисциплинированности военнослужащего, школьной дисциплине и дисциплинированности учащихся, как правило, упоминается о необходимости воспитания внутренней сознательной дисциплинированности, пока имеются только достаточно общие или, напротив, лишь локальные представления о том, что же делает дисциплину сознательной, а дисциплинированность такой чертой волевого компонента характера, которая свойственна человеку как субъекту, т. е. обеспечивает способность к самоопределению, выбору, ответственности, поступку.

В работах одного из известных специалистов в области военной психологии Э. П. Утлика [18] рассматривается несколько групп проблем, обуславливающих

низкий уровень дисциплины и, соответственно, дисциплинированности военнослужащих. Это, с одной стороны, проблемы психологического характера, связанные с несформированностью индивидуально- и группового нормативного поведения и с недостаточным умением органов военного управления обеспечивать упорядочивание деятельности подчиненных (мотивационные, компетентностные и причины, обусловленные психической дезорганизацией); а также наличие неформальных структур с «теневой» дисциплинарной системой; с другой – общесоциально обусловленные проблемы, связанные с низким уровнем социально-правового сознания, значимости традиций и правил в поведении людей, в целом состояния общественного сознания.

В ряде работ исследуются те или иные причины дисциплинированности/недисциплинированности. Так, Ю. А. Глебов [6] выделяет виды дисциплины в соответствии с ее мотивами: истинная – сознательная, обусловленная социально значимыми мотивами; конформная (подражательная), реализуемая на основе подражания молодых военнослужащих старшим по возрасту и званию; прагматическая – мотивированная утилитарными целями и мотивами (получить некоторые блага или преимущества); критическая – как следствие страха перед наказанием и последствиями.

В историческом исследовании отношения к дисциплине в армиях различных времен В. В. Воробьева показано, что в различные периоды истории поддержание дисциплины основывалось в большей мере либо на нравственных ценностях (любовь к Родине, верность клятве, воинскому долгу, религиозным заповедям, долг, честь, взаимовыручка и пр.), либо на беспрекословном подчинении, основанном на страхе, прагматике, манипулировании [5].

Нам особенно импонирует понимание дисциплины замечательным русским философом И. Ильиным, который писал:

«Настоящая, подлинная дисциплина есть по существу своему не что иное, как внутреннее самообладание, присущее самому дисциплинированному человеку <...> Она присуща человеку изнутри, душевно, органически предписывается человеком самому себе. Поэтому настоящая дисциплина есть прежде всего проявление внутренней свободы, то есть духовного самообладания и самоуправления. Она принимается и поддерживается добровольно и сознательно» [8, с. 165]. Соглашаясь с И. Ильиным, что такая дисциплина есть результат прежде всего семейного воспитания, выделим некоторые важные моменты: подлинная дисциплина проявляет себя как внутренняя свобода, как духовное самообладание и самоуправление, она добровольна и сознательна, ее воспитание – это духовное умение, не допускающее террора или унижения, которые приучают к «защитному обману», «лукавству» и «внутренней вседозволенности» [8, с. 165]. Причем такая дисциплина, согласно И. Ильину имеет духовные основания, она основана на чувстве собственного достоинства, как основе гражданственности и свободы, на духовной любви и вере, чувстве родины, истории своего народа, семьи, рода.

В современной педагогике появляются перспективные исследования, в которых дисциплинированность понимается как сложное явление, имеющее многоуровневое строение. Так, Р. А. Рогожниковой с коллегами [12; 13] выделены пять уровней дисциплинированности, начиная от «элементарного соблюдения норм» (первый уровень), при котором еще отсутствует нравственное ее измерение и она имеет внешний характер; до дисциплинированности «как естественной свободы личности» (пятый уровень), при которой она понимается как необходимое и личностно значимое качество, связанное с высокой нравственной устойчивостью, гуманистической направленностью и самореализа-

цией. Сознательная дисциплина (дисциплинированность) рассматривается как ее развитие от «необходимого поведения к свободному», от ее «внешней организации» к внутренней.

Особенно значимой является проблема дисциплинированности, ее понимания и развития для военной профессии, поскольку «дисциплина – мать победы», как писал А. В. Суворов. И в то же время: «Негоден тот солдат, что отвечает “Не могу знать”», поскольку: «Каждый солдат знай свой маневр» [17]. А. В. Суворов, так же как и другие великие полководцы и военачальники [9; 10; 17], понимал, что подлинная дисциплина не может быть «палочной». Однако грань между дисциплиной подчинения и дисциплиной самоопределения, особенно в профессии военнослужащего, очень тонка, что и обуславливает необходимость психологических исследований в этой сфере.

Дисциплинированность как качество, свойство характера (личности) и дисциплина как характеристика деятельности и требование к ней, к ее осуществлению имеют множество определений. Дисциплинированность рассматривается и как «качество личности, включающее привычку к дисциплине, выдержанность, внутреннюю организованность, ответственность, готовность подчиняться собственным целям (самодисциплина) и общественным установлениям» [2, с. 82]; и как «интегральное качество личности, определяющее ценностное отношение человека к людям и проявляющееся в выполнении общепринятых норм поведения» [12, с. 72]; и как «подчинение человека чьей-то воле, требованию отдельного лица (группы, организации), соблюдение устойчивых норм, правил, законов, за невыполнение которых субъект несет ответственность и может понести наказание» [7, с. 88]. Э. П. Утлик вносит существенное дополнение в эти определения, рассматривая такую ее сторону, особенно значимую для офи-

цера, как умение налаживать и поддерживать дисциплину в коллективе [18]. Дисциплинарный устав определяет дисциплину как строгое и точное соблюдение порядка и правил, установленных законами и воинскими уставами.

Рассматривая проблему дисциплинированности в контексте требований к военнослужащим, важно учитывать, что ее уровень и степень осознанности могут быть различны: дисциплинированность конформистского типа; как привычка, основанная на прагматике и страхе перед наказанием; обусловленная высоким уровнем способности к саморегуляции; наконец, как свойство, восходящее к духовным основаниям личности [3; 12; 19].

Развитие дисциплинированности как индивидуальной характеристики военнослужащего определяется в значительной мере тем, как понимается дисциплина и реализуются ее требования командиром. Поэтому столь значимыми являются исследования, направленные на выявление ее психологического содержания и психолого-педагогических условий и методов воспитания дисциплинированности.

Несмотря на то что проблема дисциплинированности достаточно активно обсуждается в настоящее время в военной педагогике и психологии, тем не менее, ее определение и структура остаются в значительной мере описательными, что не позволяет разработать достаточно полноценную программу исследования и развития дисциплинированности в условиях военной службы [5, с. 212].

Методология, методы и результаты.

В нашем исследовании, проведенном на курсах военного вуза (военнослужащих войск национальной гвардии), мы исходим из следующего представления о структуре дисциплинированности (рис. 1).

В структуре дисциплинированности военнослужащих представлено, как показывают наблюдения и исследования различных авторов [2; 5; 10; 18 и др.], два ее

основных типа: внутренняя дисциплинированность, которая понимается нами как сознательная, добровольная и духовная (по И. Ильину), и внешняя, которую мы определяем как конформистскую (основанную на принуждении, страхе, выгоде). В соответствии с этим в структуре дисциплинированности выделяются такие компоненты, как качества субъектности (уровень ответственности, локуса контроля, жизнестойкости, смысловых ориентаций, манипулятивности, рефлексии, самопонимания и самооценки), ценностно-смысловая сфера (характер ее мотивации, уровень профессиональной и нравственной ориентированности), волевые качества (выдержанность, организованность, самодисциплина, самоконтроль, саморегуляция, способность к целеполаганию и достижению цели, тип локуса контроля). Каждый компонент и его составляющие (дескрипторы) являются одновременно предикторами (параметрами, критериями) оценивания уровня развития дисциплинированности. Причем ряд предикторов выступает в качестве показателей уровня развития разных компонентов структуры, поскольку сами компоненты представляют собой сложные, структурно многогранные явления. Например, субъектность, как известно, характеризуется не только активностью, рефлексивностью, ответственностью и пр., но ее важнейшим проявлением становится способность к выбору в сложных жизненных ситуациях, которая основана на соизмерении своих поступков с системой ценностей [1; 15; 16].

Несомненно, что ведущая роль в профессиональной деятельности военнослужащих должна принадлежать внутренней дисциплинированности, поскольку формально и буквально признаваемые требования, т. е. инструкции, приказы, распоряжения, не соизмеряемые с профессионально значимыми ценностями и мотивами, не осмысливаемые в их контексте, не являются действенными регуляторами по-

ведения и деятельности. Особое значение имеет мотивационная основа дисциплинированности, которая характеризует не только содержание, но и имидж военнослужащего: «Формирование мотива дисциплинированного поведения – это усиление побуждения следовать модели поведения, зафиксированной в Общевоинских уставах» [4, с. 82].

Внешняя дисциплинированность, согласно нашим данным, реализуется как формальное исполнение уставных положений, которое мотивировано страхом перед наказанием, привычкой, карьерными соображениями, безразличием и пр. При внешней дисциплинированности военнослужащий может при определенных условиях пренебречь уставными требованиями, поскольку они не осмыслены им в контексте личного и профессионального достоинства.

В эмпирической части осуществлено в контексте представленной структуры исследование дисциплинированности как черты характера и ее типов у военнослужащих (курсантов) войск национальной гвардии РФ с целью выявления проблемных моментов и разработки обоснованных программ ее развития.

В эмпирическом исследовании участвовали 260 курсантов второго и третьего курсов Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии РФ в возрасте 18–22 лет. Были использованы следующие методики: для оценки структуры и уровня развития дисциплинированности опросник «Многомерно-функциональная диагностика дисциплинированности» (Д-К) (В. П. Прядеин и Н. В. Воротникова); для исследования структурных компонентов дисциплинированности: методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера (адаптация Е. Ф. Бакина, С. А. Голынкиной, А. М. Эткинды), опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой (ССПМ), тест жизне-

стойкости (опросник «Hardiness Survey» С. Мадди в адаптации А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой), тест смысловых ориентаций (тест «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика в адаптации Д. А. Леонтьева), методика «Иерархия жизненных ценностей» (Г. Резапкина),

1. Дихотомическая структура типов дисциплинированности как черты характера методика диагностики индивидуальной меры выраженности свойства рефлексивности (А. В. Карпов), методика исследования макиавеллизма личности (в адаптации В. В. Знакова), методика «Четыре вопроса» (Н. Я. Большунова), ОФДСИ В. М. Русалова. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием корреляционного и погруппового сравнительного анализа (φ^* – критерий углового преобразования Фишера, H – критерий Краскала-Уоллеса, критерий U – Манна-Уитни, кластерный анализ метод k – средних).

Методом кластерного анализа по параметрам «Многомерно-функциональной диагностики дисциплинированности (Д-К)» В. П. Пряжина и Н. В. Воротниковой эмпирическая выборка ($n = 260$) дифференцирована на три однородных группы. По критерию H – Краскала-Уоллеса выявлены значимые различия между тремя группами по большинству шкал методики (табл. 1), кроме показателей «Оптимистичность» и «Осознание», которые в равной мере выражены у представителей всех выявленных типов.

Для первой группы (кластер 1, 16 % выборки), которую мы обозначаем как «конфликтная дисциплинированность», характерны высокие показатели по большинству шкал, как гармоническим (дисциплинированность), так и агармоническим (недисциплинированность), за исключением шкал «Локус контроля интернальность»

и «Осознание». Статистический анализ (табл. 1) свидетельствует, что испытуемым этой группы свойственно сочетание, с одной стороны, послушания, в том числе с раннего детства; выраженной внутренней дисциплины; подчинения своих действий и поступков существующим инструкциям и требованиям руководства; активного и дисциплинированного выполнения собственной работы и требований руководства; важности общественно значимого результата, целей и задач организации; с другой стороны, таких проявлений как спонтанность, импульсивность в действиях и принимаемых решениях; соблюдение дисциплины не по внутренней мотивации, а из соображений социальной желательности; выраженный нонконформизм, дух противоречия, противопоставление своего мнения мнению начальства; пассивность, безынициативность, выполнение работы только в рамках «от и до»; а также преобладание отрицательных эмоций, неудовлетворенность от необходимости соблюдать дисциплину; склонность полагаться на случай или судьбу; преобладание личных мотивов над социально значимыми, карьеризм, стремление к обогащению; эгоцентризм, ориентация на личностно значимый результат, карьере.

Корреляционный анализ показателей дисциплинированности с ее дескрипторами свидетельствует также, что при общей многозначности и плотности корреляций (35 только высокосвязных связей (рис. 2)) для курсантов этой группы свойственны высокосвязные корреляционные связи различных показателей дисциплинированности с такими существенными для ее понимания параметрами, как «субъективный контроль», «жизнестойкость», «самостоятельность», «рефлексивность», показателем ценности «служение».

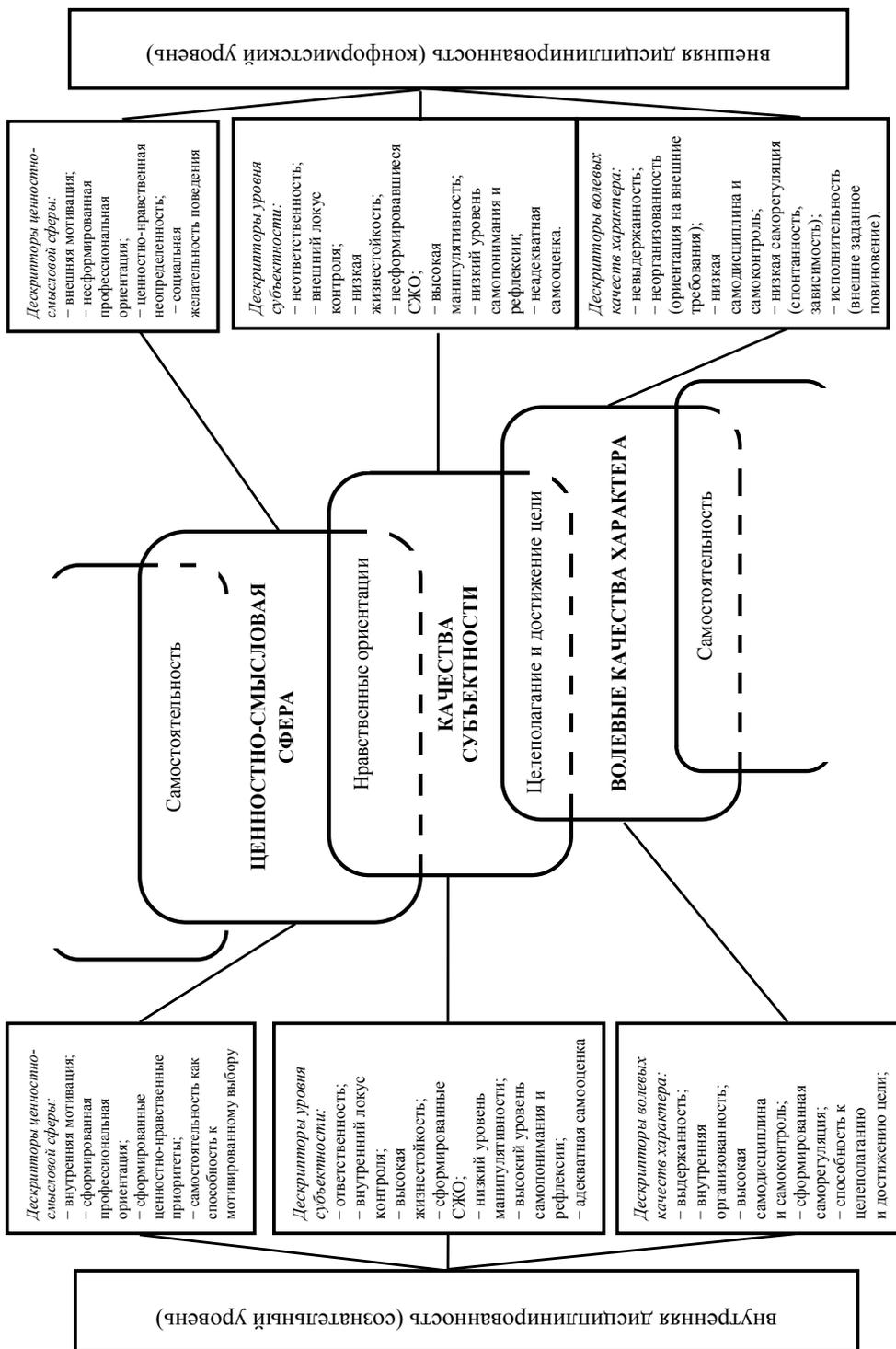

Рис. 1. Дихотомическая структура типов дисциплинированности как черты характера

**Достоверность различий по параметрам
опросника «Многомерно-функциональная диагностика дисциплинированности (Д-К)»
между ЭГ-1 ($n_1 = 43$), ЭГ-2 ($n_2 = 131$) и ЭГ-3 ($n_3 = 86$)**

№ п/п	Исследуемый признак / наименование шкал	Средние значения параметра ЭГ-1 ($n_1 = 43$)	Средние значения параметра ЭГ-2 ($n_2 = 131$)	Средние значения параметра ЭГ-3 ($n_3 = 86$)	Статистика Н-Краскала-Уоллеса	Уровень значимости
1	Практически «врожденная» дисциплина	38,5	26,88	30,34	14,83	0,001
2	Сознательная внутренняя дисциплина	44,25	40,02	37,84	11,51	0,003
3	Подчинение	44,19	42,2	37,88	16,77	0,000
4	Эргичность	43,81	43,76	38,94	14,28	0,001
5	Оптимистичность	44,06	42,98	40,03	5,83	0,054
6	Локус контроля интернальность	40,06	42,24	36	20,08	0,000
7	Конформность	43	44,39	37,69	20,63	0,000
8	Осознания	35,19	40,16	38,06	5,52	0,063
9	Деятельность	44,63	44,1	39,5	15,57	0,000
10	Трудности	32,06	22,22	32,19	25,10	0,000
11	Импульсивность	42,63	21,43	28,94	43,42	0,000
12	Социальная желательность	39,88	28,16	33,06	22,07	0,000
13	Нонконформность	41,25	14,65	23,47	54,78	0,000
14	Инициативность	41,5	13,49	27,13	64,64	0,000
15	Пессимистичность	38,19	13,61	27,09	70,71	0,000
16	Локус контроля экстернальность	38,13	13,14	29,31	68,50	0,000
17	Нормативность	39,19	26	35,13	39,85	0,000
18	Нравственность	41,31	11,49	21,16	61,34	0,000
19	Эгоцентризм	39,63	22,96	28,66	39,82	0,000
20	Достоверность	37,19	23,96	23,91	20,51	0,000

Испытуемые этой группы достоверно (при $p < 0,01$) превосходят испытуемых двух других выделенных групп при сравнительном погрупповом анализе по значимости для них ценностей «доверие», «добро»; неприятию параметров «лож, обман», «несвобода, ограничения»; если бы у них была возможность, то они установили бы мир на земле, уничтожили зло, насилие (методика «Четыре вопроса», критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера), а также значимости для них

ценностей «служение», «военная карьера» (методика Г. Резапкиной). Можно думать, что внутренняя конфликтность показателей дисциплинированности здесь обусловлена потребностью курсантов осмыслить основания воинской дисциплинированности, осуществить самоопределение по отношению к ее требованиям. По-видимому, именно для них свойственна готовность к самоизменению, саморазвитию и поиску себя в профессии военнослужащего.

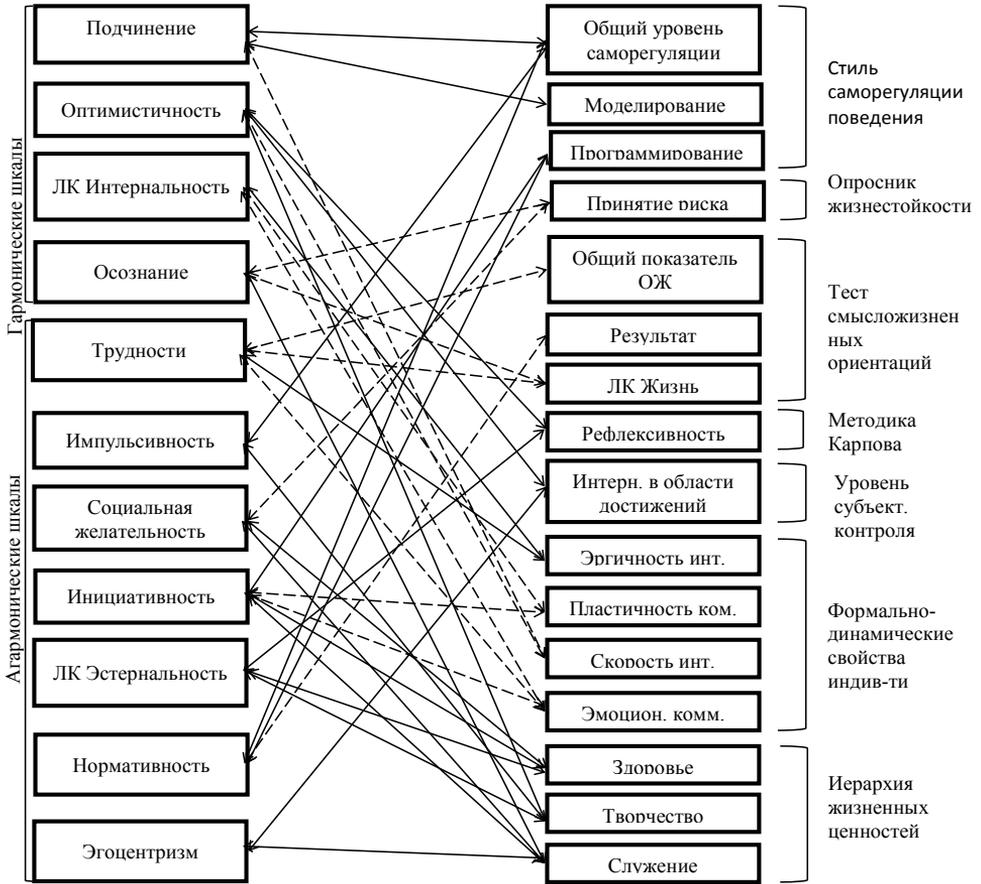

Рис. 2. Наиболее значимые ($p < 0,001$) корреляты для ЭГ-1 ($n = 43$)

Вторую выделенную группу (кластер 2,51 % выборки) можно обозначить как «гармоничная дисциплинированность», для нее характерны (табл. 1) достаточно высокие показатели по гармоническим параметрам («активное и дисциплинированное выполнение работы и требований вышестоящих»; «ответственность за события своей жизни и поиск причин неудач в себе»; «выраженность общественно значимой мотивации и ориентации на интересы коллектива»; «понимание сути и природы дисциплины и дисциплинированности» и пр.). В то же время в дан-

ной группе наблюдаются низкие агармонические показатели, т. е. испытуемым не свойственны проявления спонтанности и импульсивности, нонконформизма и духа противоречия; они не испытывают трудностей, связанных с необходимостью соблюдать дисциплину; у них выявлен низкий уровень прагматичной мотивации и карьеризма; безинициативности; негативных эмоций, связанных с необходимостью соблюдать дисциплину, и пр.

Корреляционный анализ показателей дисциплинированности с данными других использованных методик свидетельствует

о высокой плотности связей, в том числе высокоразличимых (35 корреляций, рис. 3); в структуре связей особенно значимыми здесь являются положительные корреляты гармонических шкал с параметром «жизнестойкость» и ее шкалами «контроль», «вовлеченность», а также ценностями

«служение», «карьера», «семья».

Эти данные подтверждают, что испытуемые этой группы принимают воинскую дисциплину как нечто естественное, не противоречащее их убеждениям и образу жизни, социальным ожиданиям к деятельности военнослужащих.

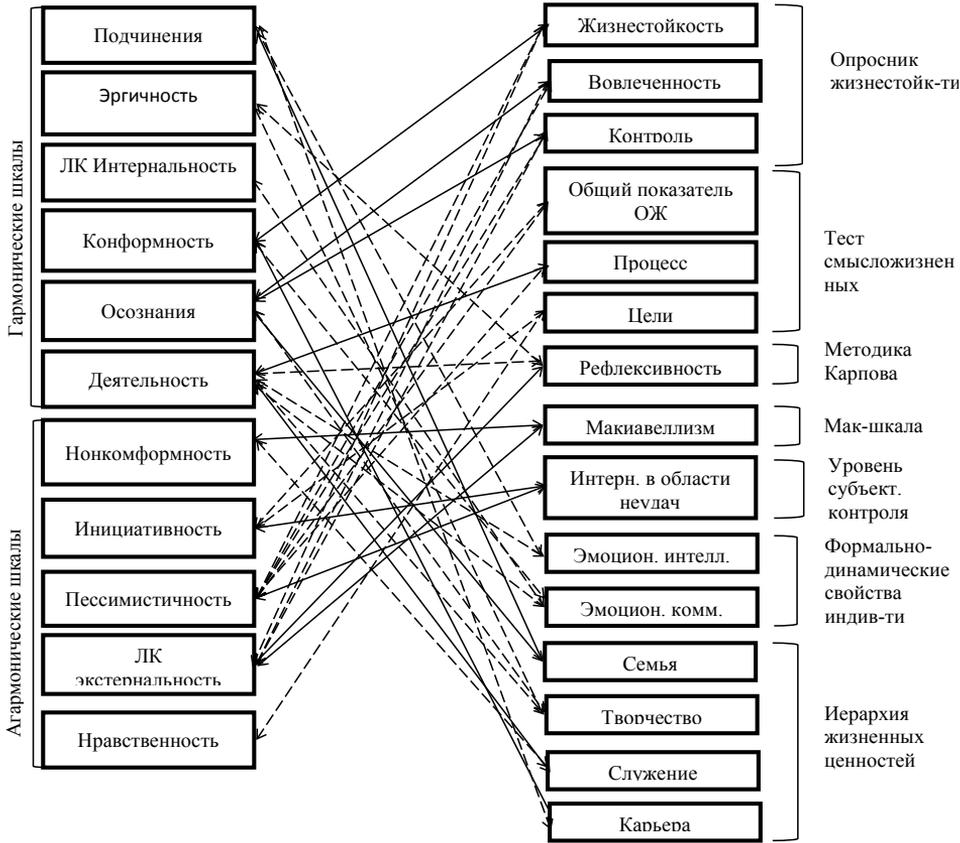

Рис. 3. Наиболее значимые ($p < 0,001$) корреляты для ЭГ-2 ($n = 131$)

Наконец, для *третьего* типа (кластер 3,33 % выборки) характерны (табл. 1) низкие показатели проявления как гармонических, так и агармонических черт дисциплинированности, в то же время агармонические черты выражены в меньшей степени, чем у респондентов с конфликтной дисциплинированностью (тип 1). Для этой группы характерна «диффузная дисциплинированность».

В структуре связей параметров дисциплинированности с показателями других методик (31 высокоразличимая корреляция, рис. 4) практически отсутствуют высокоразличимые корреляции гармонических показателей с параметрами тестов жизнестойкости, смысложизненных ориентаций, саморегуляции; такие связи в основном наблюдаются в отношении агармонических показателей. Их направление свиде-

тельствует о том, что более высокие показатели саморегуляции, смысложизненных ориентаций и жизнестойкости коррелируют с меньшей выраженностью параметров недисциплинированности. Интересно, что в структуре высокосвязанных связей здесь отсутствуют корреляции с ценностью «служение», которая, безусловно, является системообразующей для военнослужащих, в то же время с гармоническими показателями дисциплинированности положительно коррелирует ценность

«карьера».

Таким образом, можно думать, что именно представители данной группы склонны к неустойчивой, ненадежной дисциплинированности, ее нарушениям при «благоприятных» для этого обстоятельствах. Именно представители этого типа нуждаются в специальной работе, направленной на воспитание дисциплинированности в контексте развития ее осмысленности, осознанности, формировании саморегуляции и субъектности.

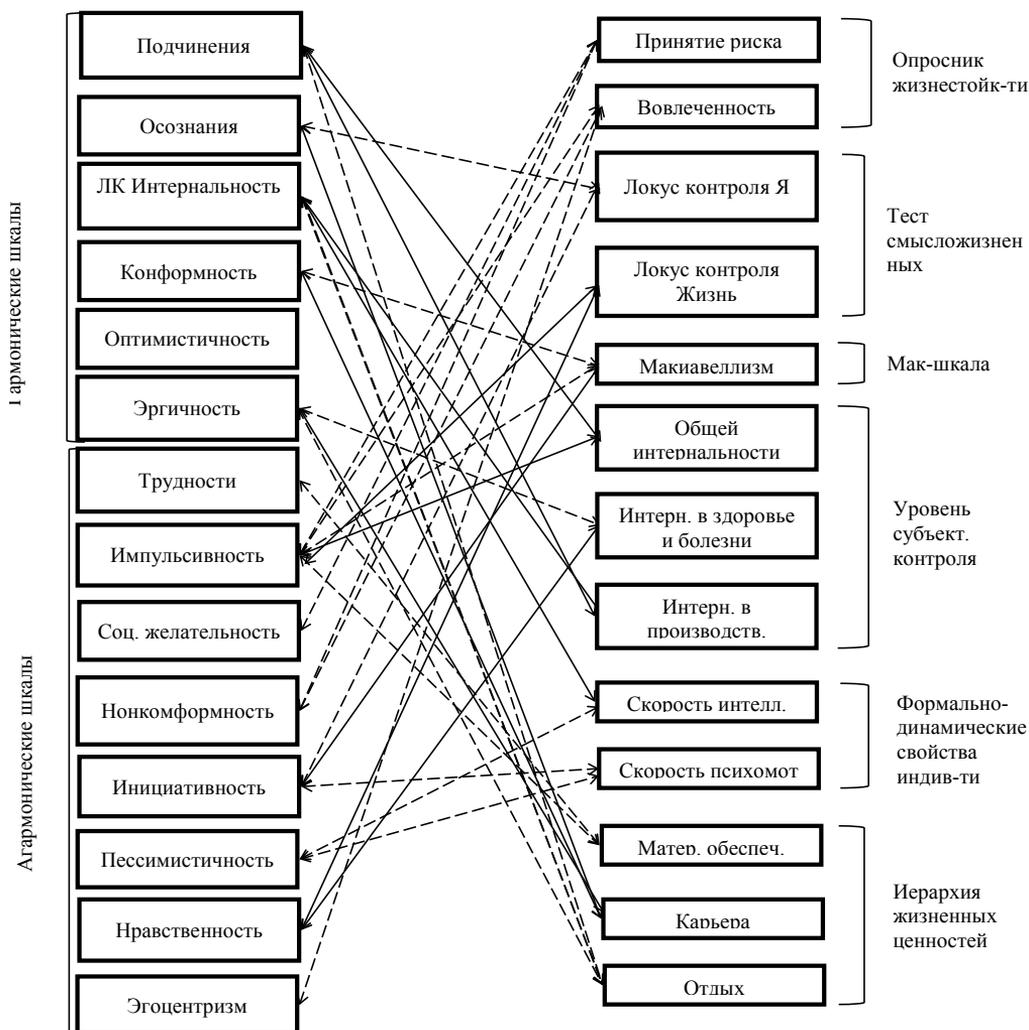

Рис. 4. Наиболее значимые ($p < 0,001$) корреляты для ЭГ-3 ($n = 86$)

Заключение. Таким образом, в исследовании выявлены типы дисциплинированности военнослужащих – курсантов ВНГ РФ, которые могут быть обозначены как «конфликтная», «гармоничная» и «диффузная». Типы дисциплинированности различаются по выраженности и соотношению гармонических и агармонических ее составляющих и структуре связей между ними и дескрипторами ее компонентов.

Логика полученных нами в каждой группе испытуемых связей параметров дисциплинированности с показателями всех использованных в исследовании методик подтверждает правомерность представленной в работе дихотомической структуры дисциплинированности, а ее дескрипторы отражают содержательно и качественно различный характер дисциплинированности в выделенных группах.

Обнаружены реперные (проблемные) точки в структуре дисциплинированности военнослужащих – курсантов ВНГ (ценности, жизнестойкость, смысложизненные

ориентации, рефлексия, саморегуляция): недостаточное развитие указанных предикторов дисциплинированности определяет направления работы по ее развитию у военнослужащих.

Полученные данные позволяют разработать программу развития дисциплинированности военнослужащих, направленную на преодоление ее проблемных точек: необходимо включить в программу работу, направленную на развитие системы ценностей, смысложизненных ориентаций, отвечающих профессии военнослужащего; способности к рефлексии, поскольку во всех выделенных группах недостаточно развит рефлексивный компонент; необходимо также развивать самостоятельность, эффективные способы саморегуляции, жизнестойкость. Одним из существенных факторов развития дисциплинированности является, согласно данным нашего исследования, формирование адекватной мотивации к дисциплинированному поведению.

Библиографический список

1. *Большунова Н. Я.* Проблема характера: традиции и современность. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. – 235 с.
2. *Военная психология: Методология, теория, практика: учебно-методическое пособие.* – М.: Военный университет, 1996. – 231 с.
3. *Волков И. И.* Соотношение воинской дисциплины и дисциплинированности // *Военная мысль.* – 2005. – № 9. – С. 42–47.
4. *Володарская Е. А., Мещерякова Ю. С.* Имидж воинской дисциплины у современных военнослужащих // *Человеческий капитал.* – 2016. – № 3 (87). – С. 82–84.
5. *Воробьев В. В.* Опыт формирования и становления воинской дисциплины в армии // *Ярославский педагогический вестник.* – 2009. – № 2 (59). – С. 209–213.
6. *Глебов Ю. А.* Психологические особенности развития дисциплинированности у военнослужащих Федеральной службы охраны // *Вестник Тамбовского университета.*
7. *Дорфман Л. Я., Гридюшко А. Е.* Структура дисциплинированности курсантов военного вуза внутренних войск МВД РФ // *Педагогическое образование и наука.* – 2011. – № 3. – С. 87–90.
8. *Ильин И.* Путь духовного обновления // *Собрание сочинений в десяти томах. Т. 1.* – М.: Русская книга, 1993. – С. 38–282.
9. *Кутузов М. И.* Субординация и дисциплина – душа службы воинской // *На боевом посту.* – 2005. – № 3. – С. 39.
10. *О долге и чести воинской в российской армии.* – М.: Военное издательство, 1991. – 210 с.
11. *Подольская О. Н., Хорошун К. В., Котлярова Е. А.* Функции дисциплинированности как личностно-профессионального качества // *Научные труды КубГТУ.* – 2016. – № 12. – С. 353–363.
12. *Рогожникова Р. А.* Теоретические основы воспитания дисциплинированности как

- ценностного отношения к человеку у курсантов военных вузов внутренних войск МВД РФ // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 3. – С. 72–74.
13. Рогожников П. А., Хусаинов А. Я. Воспитание у курсантов военного вуза дисциплинированности как нравственного качества личности – актуальная проблема современности // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2016. – № 12 (142). – С. 107–111.
14. Рыбин В. А. Нравственно-гуманистическая педагогика Нового времени. – М.: Университетская книга: Логос, 2006. – 456 с.
15. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1946. – 704 с.
16. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1976. – 416 с.
17. Суворов А. В. Наука побеждать. – М.: Воениздат, 1987. – 40 с.
18. Утлик Э. П. Психологические основы дисциплины. – М.: МО РФ, ГУВР ВС РФ, 1993. – 238 с.
19. Яницкий М. С., Иванов М. С. Утюганов А. А. Изменение осмысленности прошлого, настоящего и будущего как механизм переживания экстремальных ситуаций // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012. – № 2(34). – С. 124–130.

Поступила в редакцию 31.08.2018

Bolshunova Natalia Yakovlevna

Dr. Sci. (Psycholog.), Prof. of the Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Professor of the Department of Military Pedagogy and Psychology, Novosibirsk Military Institute named after General of the army I. K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, nat_bolshunova@mail.ru, ORCID 0000-0001-8826-1499, Novosibirsk

Aleshchenko Maxim Mikhailov

The officer of Department of Combat Training, Management of East district of Troops of national guard of the Russian Federation, maksimaleshenko@mail.ru ORCID 0000-0002-5122-9628, Khabarovsk

**DISCIPLINE, ITS STRUCTURE AND TYPOLOGY
FROM MILITARY TROOPS OF THE NATIONAL GUARDS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The article considers discipline as a character trait necessary for successful service in the troops of the national guard. The concept of discipline in the research of various authors, the change in the content of this category in the context of the modern socio-cultural situation, the role of discipline and disciplinary record in the activities of military personnel are shown. A model of the structure of discipline is presented and its main components are described. The dichotomic model of the structure of discipline is grounded, which includes the subjective qualities of a person, the volitional sphere of the personality, the value-semantic features of the personality, the predictors of each component are described. In accordance with the dichotomous model, ideas about the two extreme types of discipline are formulated: internal, conscious, ascending to value bases; And an external, conformist, pragmatic basis. In an empirical study, three types of military discipline are identified and described, differing significantly in the parameters of its structure: the conflict type, which approaches its internal manifestations to internal discipline, but requires the serviceman to further self-determination to the requirements of military discipline; Diffuse discipline (external, unformed) and harmonious, with the severity of which the serviceman is adapted to the requirements of military discipline and accepts it without internal resistance. Demonstrated the need for modern socio-cultural conditions of special work on the development of discipline in the troops of the National Guard.

Keywords: discipline, military discipline, disciplinary record, character, dichotomous structure of discipline, types of discipline.

References

1. Bolshunova, N. Ia., 2011. The problem of character: traditions and modernity. Novosibirsk: Novosibirsk state pedagogical university Publ., 235 p. (In Russ.)
2. Military Psychology: methodology, theory, practice. Teaching-methodical manual. Moscow: Military University Publ., 1996, 231 p. (In Russ.)
3. Volkov, I. I., 2005. The ratio of military discipline and disciplinary record. Military thought, 9, pp. 42–47. (In Russ.)
4. Volodarskaia, E. A., Meshcheriakova, Iu. S., 2016. The image of military discipline among modern military personnel. Human capital, 3 (87), pp. 82–84. (In Russ.)
5. Vorobev, V. V., 2009. Experience of formation and formation of military discipline in the army. Yaroslavyky pedagogical bulletin, 2 (59), pp. 209–213. (In Russ.)
6. Glebov, Iu. A., 2007. Psychological specificities of the development of discipline among troops of the Federal Security Service. Bulletin of the University of Tambov. Series: Humanities Issue, 9, pp. 65–68. (In Russ.)
7. Dorfman, L. Ia., Gridiushko, A. E., 2011. Structure of discipline of cadets of the military high school of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Pedagogical education and science, 3, pp. 87–90. (In Russ.)
8. Ilin, I., 1993. Path of spiritual renewal. Collected works in ten volumes. Moscow: Russian Book Publ., T. 1, pp. 38–282. (In Russ.)
9. Kutuzov, M. I., 2005. Subordination and discipline – the soul of military service. At the military post, 3, p. 39 (In Russ.)
10. On the duty and honor of the military in the Russian army. Moscow, 1991, 210 p. (In Russ.)
11. Podolskaia, O. N., Khoroshun, K. V., Kotliarova, E. A., 2016. Functions of discipline as a personal and professional quality. Scientific works of Kuban State Technical University, 12, pp. 353–363. (In Russ.)
12. Rogozhnikova, R. A., 2011. Theoretical bases of education of discipline as a value attitude to a person among cadets of military high schools of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Teacher education and science, 3, pp. 72–74. (In Russ.)
13. Rogozhnikova, R. A., Khusainov, A. Ja., 2016. Education of cadets of a military high school of discipline as a moral quality of a person is an actual problem of the present. Scientific notes of the University named after the P. F. Lesgaft, 12 (142), pp. 107–111. (In Russ.)
14. Rybin, V. A., 2006. Moral and humanistic pedagogy of Modern times. Moscow: Universitetskaya Kniga Publ., Logos Publ., 456 p. (In Russ.)
15. Rubinshtein, S. L., 1946. Fundamentals of General Psychology. Moscow: Uchpedgiz Publ., 704 p. (In Russ.)
16. Rubinshtein, S. L., 1976. Problems of general psychology. Moscow: Pedagogika Publ., 416 p. (In Russ.)
17. Suvorov, A. V., 1987. The science of winning. Moscow: Voenizdat Publ., 40 p. (In Russ.)
18. Utlik, E. P., 1993. Psychological foundations of discipline. Moscow: MO RF, GUVR VS RF, 238 p. (In Russ.)
19. Yanitsky, M. S., Utjuganov, M. S., Ivanov, A. A., 2012. Change the meaningfulness of the past, present, and future as a mechanism of experiencing extreme situations. Social and human sciences in the Far East, 2 (34), pp. 124–130. (In Russ.)

Submitted 31.08.2018